

Научная статья

УДК 81/44

doi: 10.47475/1994-2796-2024-483-1-44-52

АВТОНОМНОСТЬ СЛОВА КАК КОМПОНЕНТА СОСТАВНОГО СКАЗУЕМОГО В ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Сагит Гайлиевич Шафиков

Уфимский Университет Науки и Технологий (УУНиТ), Уфа, Россия, sagit.shafikov@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0257-9434

Аннотация. Статья посвящена типологии составного сказуемого в ряде европейских языков (польском, русском, английском, немецком, французском, итальянском, турецком, башкирском), что имеет важное значение для построения теории языка, в частности, теории предложения. Методика анализа заключается в сравнении выбранных индуктивным способом эквивалентных глагольных структур естественных языков с языком-эталоном. Цель состоит в установлении факторов, определяющих автономность слова в ее позиционном и синтаксическом вариантах. Позиционная автономность связана со способностью слова перемещаться в предложении в соответствии с определенной свободой словопорядка, в то время как синтаксическая автономность предполагает способность слова функционировать в качестве отдельного однословного предложения. В качестве языка-эталона используется идеальная модель, которая характеризуется абсолютной позиционной и синтаксической автономностью. Принимается следующее допущение: языки с максимально свободным словопорядком характеризуются выраженной автономностью слова, в отличие от языков с фиксированным порядком слов, чему соответствует ограниченный характер лексической автономности. Гипотеза проверяется на материале произвольной выборки разных типов сказуемого в трех временных формах глагола, представляющих категорию лица. В исследовании устанавливается зависимость автономности слова от согласования грамматических форм и значений. Коэффициент согласования, определяемый как соотношение маркированных означающих и означаемых в парадигме глагольного спряжения, позволяет выявить степень автономности для каждого языка сравнения. По степени убывания автономности языки сравнения можно расположить в следующей последовательности: (польский, турецкий, башкирский) → (русский) → (итальянский) → (немецкий) → (французский) → (английский).

Ключевые слова: автономное слово, синтаксическая типология, сказуемое, составное сказуемое, типология, язык, язык сравнения, язык-талон

Для цитирования: Шафиков С. Г. Автономность слова как компонента составного сказуемого в европейских языках // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 1 (483). С. 44–52. doi: 10.47475/1994-2796-2024-483-1-44-52

Original article

THE AUTONOMOUS WORD AS A COMPONENT OF A COMPOUND PREDICATE IN EUROPEAN LANGUAGES

Sagit G. Shafikov

Ufa University of Science and Technology (UUST), Ufa, Russia, sagit.shafikov@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0257-9434

Abstract. The article is devoted to a typology of the compound predicate in a number of European languages (English, German, French, Spanish, Russian, Polish, Turkish and Bashkir), which goes a long way to building a theory of language in general and a theory of the sentence in particular. The method of our analysis is based on contrasting inductively selected verbal structures of some natural languages with a language etalon. The aim is to establish factors determining the positional and syntactic autonomy of the word. Positional autonomy is related to the word's ability to change position in a sentence according to a certain degree of word order freedom, while syntactic autonomy suggests the ability of a word to function as an isolated one-word sentence. An ideal model characterized by absolute positional and syntactic word autonomy stands for the mentioned language etalon. It is assumed hypothetically that languages with a maximum possible free word order enjoy a marked word autonomy, unlike languages

with a fixed word order being suggestive of reduced word autonomy. The hypothesis is verified on the basis of optional sampling of various types of the predicate in three temporal forms of the verb representing the category of person. The research ascertains dependence of word autonomy on agreement of grammatical form and meaning. The index of agreement determined as a ratio between the signifier and the signified in the paradigm of the verb conjugation enables to reveal the autonomy degree for each language of contrast. According to the decrement of autonomy the contrasted languages can be disposed in the following order: (Polish, Turkish, Bashkir) → (Russian) → (Italian) → (German) → (French) → (English).

Keywords: autonomous word, compound predicate, contrasted language, language, language etalon, predicate, syntactic typology, typology

For citation: Shafikov SG. The autonomous word as a component of a compound predicate in European languages. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(1(483):44-52. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2024-483-1-44-52

Введение

Типологическое (сравнительное) исследование языков не ограничивается «системным изучением межъязыкового варьирования» [15. С. 10], но стремится к решению более масштабных задач, устанавливая как различия, так и сходства исследуемых объектов, таких как естественные языки.

Синтаксическая типология как раздел общей типологии языков имеет давнюю традицию, связанную в отечественном языкознании с исследованиями прежде всего Ф. Ф. Фортунатова [12] и И. И. Мещанинова [11], а также с работами таких зарубежных лингвистов, как В. Гумбольдт [5], Э. Сепир [13], Дж. Гринберг [3], В. Скаличка [14]. Представляется очевидным, что типология синтаксических структур занимает приоритетное место в науке о сравнении языков благодаря изучению важнейшей для любого языка специфики отношений между субъектом, действием и объектом [2. С. 194].

Основные направления синтаксической типологии обычно связываются с изучением синтаксического строя языков и порядка слов в предложении.

Синтаксический строй позволяет различать номинативный, эргативный и активный типы языков. В языках номинативного строя всегда имеет место противопоставление субъекта действия в именительном падеже и объекта в винительном падеже, что, возможно, отражает изменение типа мышления при переходе матриархата в патриархат [7. С. 400]. В языках эргативного строя форма субъекта зависит от транзитивного значения глагола, что связано с различием семантических ролей источника действия и его носителя в предложении [6. С. 215]. В языках активного строя форма глагола модифицируется по признаку активности/инактивности действия.

Порядок слов в предложении включает основные типы, которые, вслед за Дж. Гринбергом [4], обозначаются литерами S (subject «субъект/подле-

жащее»), O (object «объект/дополнение»), V (verb «глагол/сказуемое»): SOV, SVO, VSO, VOS, OVS, OSV. При этом отмечается имплицитивная связь между основным словопорядком и синтаксической позицией слова; например, в языках с доминирующим порядком VSO зависимое прилагательное стоит обычно после существительного.

Вместе с тем представляется очевидным, что нельзя строить типологию исходя из одного даже наиболее важного признака, такого как синтаксический строй или базовый словопорядок. Необходимо также учитывать соотношение морфологических и синтаксических средств выражения значения, связь между словопорядком и грамматическими показателями главных членов, отношения между означающим и означаемым, степень автономности слова и т. д.

Материалы и методы исследования

Объектами сравнения в данном исследовании служат польский язык (ПЯ), русский язык (РЯ), английский язык (АЯ), немецкий язык (НЯ), французский язык (ФЯ), итальянский язык (ИЯ), турецкий язык (ТЯ), башкирский язык (БЯ) (всего восемь языков). Выбранные языки представляют наиболее известные группы индоевропейской семьи, а именно славянскую, германскую, романскую, каждая из которых представлена в свою очередь парой отдельных языков, а также тюркскую семью языков, которая также представлена парно. Типология естественных языков осуществляется с помощью языка-эталона, который представляет собой искусственный конструкт как общее мерило для сравнения выбранных языков.

В. Г. Адмони описывает наиболее архаичный строй предложения, сложившийся при относительно ограниченном объеме высказывания. Этот строй характеризуется «спокойной» паратактической цельностью, поддерживаемой ясной выразительностью словоформ, что придает слову статус *автономной* единицы [1. С. 21].

Автономность предполагает свободное перемещение и возможность изолированного употребления слова (словоформы), что радикально отличает «свободу» слова от «свободы» морфем. Как указывает И. А. Мельчук, «словоформы обладают свободой линейного размещения, далеко превосходящей свободу размещения, свойственную частям словоформы» [9. С. 170].

Автономность слова, то есть его *самостоятельность* может быть позиционной или синтаксической.

Позиционная самостоятельность означает способность слова передвигаться в речевой цепи благодаря отсутствию жесткой линейной связи между словами. Языки не совпадают по степени проявления этого признака; достаточно сравнить жесткий порядок слов в английском языке, в котором подлежащее обычно находится в препозиции по отношению к сказуемому, и относительно свободный порядок слов в русском языке.

Синтаксическая самостоятельность означает способность слова функционировать в качестве отдельного однословного предложения [8. С. 87]. При этом эквивалентные слова разных языков могут различаться по степени синтаксической самостоятельности. И. А. Мельчук демонстрирует такое различие на нескольких примерах; так, во французском языке нельзя ответить на вопрос типа *qu'est-ce que vous faites?* «что вы делаете?» словоформой **lisons* (буквально «читаем»); единственно возможный вариант — указание на агенса, то есть лицо, производящее действие: *nous lisons* (буквально «мы читаем»). Зато в русском языке полное высказывание в виде личной формы глагола вполне возможно (*читаем*), так же как в татарском языке (*укыйбыз*), или в испанском языке (*leitamos*), или в итальянском языке (*leggiamo*); ср. диалог: — *Что вы делаете?* — *Читаем* [9. С. 159-160].

В отличие от глагола, именные формы слова являются «сильно автономными» (термин указанного автора); ср. эквиваленты в разных языках: РЯ — *Кем работает твой отец?* — *Professor* = АЯ — *What is your father?* — *Professor* = ФЯ — *Quel est le métier de ton père?* — *Professeur* = НЯ — *Wer ist dein Vater von Beruf?* — *Professor* = ИЯ *Chi è tuo padre di professione?* — *Professore*.

Развитие структуры предложения может идти по двум направлениям.

Одно направление сохраняет прежний строй предложения, характеризуемый автономностью слова, развивая его за счет увеличения второстепенных членов, примыкающих к другим вто-

ростепенным членам. Такое увеличение вносит в прежнюю «спокойную» структуру элементы «напряженности» вследствие появления новых синтаксических отношений, как в конструкциях с неличными глагольными формами.

Другое направление меняет прежний строй предложения, делая его «напряженным» за счет появления у глагола вспомогательных форм и размежевания групп существительного и сказуемого. Радикальное изменение прежнего строя приводит к резкому ограничению автономности слова, особенно в языках с редукцией грамматических флексий.

Важно отметить, что чистых синтаксических структур не существует, и речь идет только о доминировании того или иного типа, который как бы качественно «окрашивает» весь строй предложения определенного языка [1. С. 22–25].

«Напряженная структура» предложения усиливается фиксированным порядком слов, который берет на себя задачу выражения синтаксической функции слова, что указывает на аналитическую тенденцию в языке, в отличие от свободного порядка слов как яркой черты синтетического строя [10. С. 88-89].

«Напряжение» синтаксических структур внешне может проявляться в виде омонимичных форм в морфологической парадигме. Исчисление омонимии глагольных форм может служить объективным показателем синтаксической «напряженности», показывающим направление развития структуры предложения.

Результаты исследования и их обсуждение

Для конкретного типологического исследования в качестве языка-эталона можно использовать «язык» с идеальной «спокойной» структурой, который характеризуется абсолютной позиционной и синтаксической автономностью слова.

В качестве гипотезы принимается следующее допущение: языки с максимально возможной свободой словопорядка характеризуются выраженной автономностью слова — в отличие от языков с фиксированным порядком слов, которым соответствует «напряженная структура» и, соответственно, ограниченный характер автономности слова.

В ходе исследования интуитивное (в определенной мере) представление о словопорядке в рассматриваемых языках либо подтверждается (полностью или частично) исчислением омонимии грамматических форм в глагольной парадигме, либо опровергается.

Наблюдение над языковым материалом позволяет разделить языки сравнения на три группы по убыванию степени фиксированности от английского языка — через немецкий и французский языки — до языков с наименее фиксированным словопорядком (польский, русский, итальянский, турецкий и башкирский).

Для измерения синтаксической автономности слова, образующего компонент составного сказуемого, целесообразно обратиться к количественной методике, что обеспечивает надежность выводов, основанных на объективном сравнении данных разных языков, поднимая типологию до уровня точных наук.

Чем более последовательно язык использует согласование грамматических форм и значений, тем ближе он находится к идеальному соотношению (эталону), соответственно, тем выше степень автономности слова в данном языке. Например, парадигма русского глагола *работать* в настоящем времени изъявительного наклонения содержит 6 форм лица: *работаю, работаешь, работаем, работает, работаете, работают*. Это позволяет вывести **коэффициент согласования (КС)**, определяемый как соотношение маркированных означающих и означаемых в парадигме глагольного лица. Исходя из соотношения форм и значений глагольной парадигмы лица единственного и множественного числа, $КС = 6/6 \rightarrow 1$. В прошедшем времени русский язык использует только 4 формы: *работал, работала, работало, работали*. Для упрощения языка-эталона можно редуцировать сему «гендер», которая не используется для различения личных форм настоящего времени; в этом случае 2 оставшиеся маркированные формы следует рассматривать как варианты одной формы: *работал(а/о)* и *работали*; таким образом, $КС = 2/6 \rightarrow 1/3 \approx 0,3$.

Словоформа не всегда является полностью автономной, блокируя часть информации о субъекте. Для полной идентификации требуется контекст, то есть введение именного или местоименного подлежащего; ср.: *Кто вчера работал в саду? — Мы работали*. При ответе можно было бы даже опустить личную форму глагола, так как местоимение полностью информативно и максимально автономно. Так омонимия грамматических форм ведет к ослаблению синтаксической автономности слова.

Для выражения категории лица с помощью составного сказуемого в языках сравнения удобно использовать **минимальный язык-эталон** с редуцицией семы «гендер», которая используется мень-

шинством языков сравнения [16. С. 148]. Ниже приводится типология этой категории по структурным типам составного сказуемого с исчислением коэффициента автономности (здесь и далее в статье учитываются только формы правильных глаголов).

Составное сказуемое имеет два типа в языках сравнения: *составное именное сказуемое* и *составное глагольное сказуемое*.

Составное именное сказуемое [V-link + N/A] представлено двумя моделями: 1) [V-link + N] и 2) [V-link + A].

В *первой модели* именная часть выражается существительным в форме общего (именительного) [N-nom] или инструментального (творительного) падежа [N-ins], в частности в польском и русском языках. Ближе всего к эталону находится польский язык, первый в следующей ниже метаязыковой записи (опускаемый местоименный субъект приводится в круглых скобках); ср.: ПЯ (*он / она*) *będzie ofiarą* = РЯ *он/она будет жертвой* = АЯ *he/she'll be a victim* = НЯ *er/sie wird ein Opfer sein* = ФЯ *il/elle sera une victime* = ИЯ (*lui/lei*) *sarà una vittima* = ТЯ (*о*) *kurban olacak* = БЯ (*ул*) *корбан буласак*; ПЯ *będzie wykonawcą* = РЯ *он/она будет исполнителем* = АЯ *he/she'll be a performer* = НЯ *er/sie wird ein Darsteller sein* = ФЯ *il/elle sera un exécuter* = ИЯ (*lui/lei*) *sarà l'esecutore* = ТЯ (*о*) *icracı olacak* = БЯ (*ул*) *баикарьусы буласак*; ПЯ (*ты*) *jesteśmy strażakami* = РЯ *мы пожарные* = АЯ *we are firemen* = НЯ *wir sind Feuerwehrleute* = ФЯ *nous sommes pompiers* = ИЯ (*noi*) *siamo vigili del fuoco* = ТЯ (*биз*) *itfaiyeciyiz* = БЯ (*без*) *янғын һүндереүселәр*; ПЯ (*ты*) *byliśmy budowniczymi* = РЯ *мы были строителями* = А.Я. *we were builders* = НЯ *wir waren Baumeister* = ФЯ *nous étions constructeurs* = ИЯ (*noi*) *eravamo costruttori* = ТЯ (*биз*) *inşaatçıydık* = БЯ *без төзөүселәр инек*; ПЯ (*ты*) *będziemy strażakami* = РЯ (*мы*) *будем пожарными* = АЯ *we'll be firemen* = НЯ *wir werden Feuerwehrleute sein* = ФЯ *nous serons pompiers* = ИЯ (*noi*) *saremo vigili del fuoco* = ТЯ (*биз*) *itfaiyeci olacağız* = БЯ (*без*) *янғын һүндереүселәр буласакбыз*; ПЯ (*вы*) *będziecie orężownikami* = РЯ (*вы*) *будете защитниками* = АЯ *you'll be defenders* = НЯ *ihr werdet Fürsprecher sein* = ФЯ *vous serez défenseurs* = ИЯ (*voi*) *sarete i difensori* = ТЯ (*сиз*) *koruyucu olacaksınız* = БЯ (*һез*) *яклаусы булырһығыз*; ПЯ (*они*) *będą robotnikami* = РЯ (*они*) *будут рабочими* = АЯ *they'll be workers* = НЯ *sie werden Arbeiter sein* = ФЯ *ils seront travailleurs* = ИЯ (*loro*) *saranno lavoratori* = ТЯ (*онлар*) *işçi olacaklar* = БЯ (*улар*) *эшселәр буласак*.

Для типологии составного именного сказуемого важно учитывать не линейную последовательность компонентов, а их состав, поскольку основной порядок слов может существенно различаться в языках разных семей. Так, большинство языков сравнения, которые являются индоевропейскими, характеризуются моделью, в которой глагол предшествует предикативу; в тюркских языках, наоборот, глагол стоит на втором месте; ср. выделенный жирным шрифтом глагол в следующих примерах: РЯ (*ты*) **будешь** женой = ПЯ (*ty*) **będziesz** żoną = АЯ *you'll be a wife* = НЯ *du wirst eine Frau sein* = ФЯ *tu sera une femme* = ИЯ (*tu*) **sarai** una moglie = ТЯ (*sen*) **eş olacaksın** = БЯ (*hün*) **катын булурһың**. Здесь усматривается определенное сходство структуры сказуемого в тюркских языках с немецким языком благодаря рамочной конструкции с локализацией дополнения перед инфинитивом.

Как следует из метаязыковой записи, опущение личного местоимения в функции субъекта зависит не только от типа языка с опускаемым субъектным местоимением, но и от контекста, который без местоимения не позволяет идентифицировать лицо. Например, в русском языке составное сказуемое *были строителями* может относиться либо к 1 л., либо к 3 л. мн. ч., поэтому в цепочке межъязыковых эквивалентов местоимение сохраняется; ср.: ПЯ (*ja*) **będę** artystą = РЯ *буду артистом* = АЯ *I'll be an actor* = НЯ *ich werde Schauspieler sein* = ФЯ *je serai acteur* = ИЯ (*io*) **sarò un attore** = ТЯ (*ben*) **aktör olacağım** = БЯ (*мин*) **артист буласакмын**.

Из примеров также видно, что полное соответствие эталону демонстрирует только польский язык, поскольку глагол-связка «быть» в настоящем времени опускается в русском и тюркских языках. В остальных языках сравнения формальное согласование между связочным глаголом и предикативом ослаблено. Степень автономно-

сти слова определяется согласованием формы первого (связочного) компонента со значением лица; форма второго компонента является в значительной степени избыточной, кроме случаев выражения гендера (в английском языке обычно не выражается); ср. РЯ, *я певица* = НЯ *ich bin Sängerin* = АЯ *I am a singer*.

Во второй модели именная часть выражается прилагательным [А] в форме общего (именительного) [А-ном] или инструментального (творительного) падежа [А-инс], в частности в русском или польском языках. Ср. следующие цепочки эквивалентных сочетаний, представляющих составной глагол в языках сравнения: ПЯ (*my*) **będziemy** mądrymi = РЯ (*мы*) **будем умными** = АЯ *we'll be clever* = НЯ *wir werden klug sein* = ФЯ *nous serons intelligent(e)s* = ИЯ (*noi*) **saremo intelligenti** = ТЯ (*biz*) **akıllı olacağız** = БЯ (без) **акыллы буласакбыз**; ПЯ (*wy*) **będziecie** mądrymi = РЯ (*вы*) **будете умными** = АЯ *you'll be clever* = НЯ *ihr werdet klug sein* = ФЯ *vous serez intelligent(e)s* = ИЯ (*voi*) **sarete intelligenti** = ТЯ (*siz*) **akıllı olacaksınız** = БЯ (*hez*) **акыллы булурһығыз**; ПЯ (*oni*) **będą** mądrymi = РЯ (*они*) **будут умными** = НЯ *sie werden klug sein* = ФЯ *ils seront intelligent(e)s* = ИЯ (*loro*) **saranno intelligenti** = ТЯ (*onlar*) **akıllı olacaklar** = БЯ (*улар*) **акыллы булур**. В остальных языках сравнения формальное согласование между связочным глаголом и предикативом ослаблено.

В грамматическом отношении эта модель практически ничем не отличается от первой модели, поскольку для согласования с субъектом роль играет компонент, представленный глаголом-связкой. Как и в первой модели, полное соответствие эталону демонстрирует только польский язык, поскольку глагол-связка «быть» в настоящем времени опускается в русском и тюркских языках; в прочих языках формальное согласование между связочным глаголом и предикативом ослаблено (см. табл. 1).

Таблица 1

Согласование глагольной связки с субъектом действия

Время	КОЭФФИЦИЕНТ СОГЛАСОВАНИЯ								
	Эталон	ПЯ	РЯ	АЯ	НЯ	ФЯ	ИЯ	ТЯ	БЯ
НВ	1	1	–	0,5	0,8	0,8	0,8	1*	–
ПВ	1	1	0,3	0,3	0,8	0,5	1	1*	1
БВ	1	1	1	–	0,8	0,7	1	1*	1
средний индекс*		1	0,6	0,4	0,8	0,7	0,9	1*	1

Примечание: НВ — настоящее время, ПВ — прошедшее время, БВ — будущее время; знак — означает отсутствие глагольной связки; 1* указывает на особое согласование субъекта с формой предикатива, к которому прибавляется суффикс сказуемости, заменяющий в турецком языке глагольную связку; *средний индекс исчисляется как среднее арифметическое значений КС в настоящем, прошедшем и будущем времени.

Таким образом, гипотеза о корреляции между автономностью слова, с *одной стороны*, и субъектно-предикатном согласовании по числу маркированных форм глагола, с *другой стороны*, подтверждается *полностью* в отношении польского, турецкого, башкирского и (несколько в меньшей степени) итальянского языков, которые, имея самые высокие показатели КС, одновременно характеризуются высшей степенью синтаксической самостоятельности; *полностью* в отношении английского языка, чей относительно жесткий порядок слов коррелирует с самым низким показателем КС; *полностью* в отношении немецкого и французского языков, которые характеризуются менее жестким порядком слов и средне-высоким показателем КС; *частично* в отношении русского языка, имеющего средне-низкий показатель КС вследствие масштабной омонимии форм прошедшего времени.

Составное глагольное сказуемое [V-fin/V-mod + V-inf/ger] представлено двумя моделями — с личной формой и модальной формой глагола: 1) [V-fin + V-inf/V-ger], 2) [V-mod + V-inf].

Как уже указывалось выше, типология составного (в том числе глагольного) сказуемого учитывает состав, а не последовательность компонентов вследствие различия основного порядка слов в сравниваемых языках. Модель с личной формой глагола перед инфинитивом, обычная

для большинства языков сравнения, отсутствует в тюркских языках; здесь порядок обратный: РЯ (я) *хочу поговорить* = ПЯ (ja) *chcę porozmawiać* = АЯ *I want to talk* = НЯ *ich möchte reden* = ФЯ *je veux parler* = ИЯ (io) *voglio parlare*; ср. эквиваленты в турецком и башкирском языках, в которых личная форма глагола [V-fin] занимает второе место: ТЯ (ben) *konuşmak istiyorum* = БЯ *һөйләшергә теләйем*.

Первая модель имеет два варианта второго компонента составного глагольного сказуемого: 1) вариант с инфинитивом и 2) вариант с герундием.

Вариант с инфинитивом [V-fin + V-inf] можно наблюдать в следующих эквивалентных сочетаниях личной формы глагола с инфинитивом в настоящем времени: РЯ *я стараюсь молчать* = ПЯ *ja staram się milczeć* = АЯ *I try to be silent* = НЯ *ich versuche zu schweigen* = ФЯ *j'essaie de garder le silence* = ИЯ (jo) *cerco di tacere* = ТЯ (ben) *sessiz kalmaya çalışıyorum* = БЯ (мин) *ярзам итергә тырышам*.

Согласование с субъектом обеспечивается первым компонентом, представленным личной формой глагола в настоящем, прошедшем и будущем времени. Как и в составном именном сказуемом, полное соответствие эталону демонстрирует только польский язык; в прочих языках формальное согласование между связочным глаголом и предикативом ослаблено (см. табл. 2).

Таблица 2

Согласование личной формы глагола с субъектом действия

Время	КОЭФИЦИЕНТ СОГЛАСОВАНИЯ								
	Эталон	ПЯ	РЯ	АЯ	НЯ	ФЯ	ИЯ	ТЯ	БЯ
НВ	1	–	1	0,3	0,6	0,5	1	1	1
ПВ	1	1	0,3	0	0,6	0,5	1	1	1
БВ	1	1	1	0	0,8	0,6	1	1	1
средний индекс*		1	0,8	0,1	0,7	0,5	1	1	1

Примечание: НВ — настоящее время, ПВ — прошедшее время, БВ — будущее время; *средний индекс исчисляется как среднее арифметическое значений КС в настоящем, прошедшем и будущем времени.

Таким образом, гипотеза о соотношении между автономностью слова, с *одной стороны*, и субъектно-предикатном согласовании в зависимости от числа маркированных форм глагола, с *другой стороны*, подтверждается *полностью* в отношении польского, итальянского, турецкого и башкирского языков благодаря высшим показателям КС и соответствующей степени синтаксической самостоятельности; *полностью* в отношении английского языка, чей относительно жесткий порядок слов коррелирует с самым низким показателем КС; *полностью* в отношении немецкого языка с ме-

нее жестким порядком слов и средне-высоким модулем КС; *частично* в отношении французского языка, который также характеризуется менее жестким порядком слов и средне-низким модулем КС; *частично* в отношении русского языка с относительно свободным словопорядком при средне-высоком показателе КС.

Вариант с герундием [V-fin + V-ger] используется только в английском языке; в языках сравнения семантическое соответствие английскому герундию выражается в иных формах, в частности в виде инфинитива или отглагольного

существительного (см. в круглых скобках): АЯ *I like swimming* = (РЯ *я люблю плавание*) = (ПЯ *ja lubię pływać*) = (ТЯ *ben yüzmeyi severim*) = (БЯ *миңә йөзөү окшай*) = (НЯ *ich liebe schwimmen*) = (ФЯ *j'aime nager*) = (ИЯ *mi piace nuotare*). Для согласования субъекта со сказуемым значение имеет личная форма глагола, поэтому типология сказуемого в данном варианте ничем не отличается от варианта с инфинитивом; соответствующие коэффициенты совпадают.

Вторая модель выражается сочетанием модального глагола и примыкающего к нему инфинитива:

ср. эквивалентные структуры составного глагольного сказуемого с модальным глаголом «мочь» в настоящем времени: РЯ *(ты) можешь помочь* = ПЯ *(ty) możesz pomóc* = АЯ *you can*

help = НЯ *du kannst helfen* = ФЯ *tu peux aider* = ИЯ *(tu) puoi aiutare* = ТЯ *(sen) yardım edebilirsin* = БЯ *(хин) ярзам итә алаһың*;

ср. также эквивалентные структуры составного глагольного сказуемого с модальным глаголом «долженствовать» в прошедшем и будущем временах: РЯ *он должен был / она должна была идти* = ПЯ *(on/na) musiał(a) iść* = АЯ *he/she had to go* = НЯ *er/sie musste gehen* = ФЯ *il/elle devait y aller* = И.Я *(lui/lei) doveva andare* = ТЯ *gitmesi gerekiyordu* = БЯ *(ул) барырға тейеш*; РЯ *он должен будет / она должна будет идти* = ПЯ *(on/ona) będzie musiał(a) iść* = АЯ *he/she'll have to go* = Н.Я. *er/sie du wird gehen müssen* = ФЯ *il/elle devra y aller* = ИЯ *(lui/lei) dovrà andare* = ТЯ *gitmesi gerekcek* = БЯ *(ул) барырға тейеш* (см. табл. 3).

Таблица 3

Согласование модального глагола с субъектом действия

Время	КОЭФИЦИЕНТ СОГЛАСОВАНИЯ								
	Эталон	ПЯ	РЯ	АЯ	НЯ	ФЯ	ИЯ	ТЯ	БЯ
НВ	1	1	1	0	0,7	0,7	1	1	1
ПВ	1	1	0,3	0	0,7	0,5	1	1	1
БВ	1	1	1	0	0,8	0,8	1	1	1
средний индекс*		1	0,8	0	0,7	0,7	1	1	1

Примечание: НВ — настоящее время, ПВ — прошедшее время, БВ — будущее время; *средний индекс исчисляется как среднее арифметическое значений КС в настоящем, прошедшем и будущем времени.

Обращает на себя внимание своеобразное варьирование личных форм модального глагола в тюркских языках, которые сплошь и рядом заменяются более простыми формами 3 л. ед. ч.: ср. ТЯ *gitmemiz gerekiyör* = БЯ *без кутерга тейеш* «мы должны уехать». Как в турецком, так и в башкирском глагол долженствования не изменяется по числам и лицам; правда, степень синтетизма в турецком значительно выше, чем в башкирском, что видно из оппозиции суффиксов сказуемого основного глагола: *gitmem*

gerekiyör «я должен уйти» — *gitmen gerekiyör* «ты должен уйти» — *gitmesi gerekiyör* «он должен уйти» — *gitmemiz gerekiyör* «мы должны уйти» — *gitmeniz gerekiyör* «вы должны уйти» — *gitmeleri gerekiyör* «они должны уйти»; ср. неизменяемый инфинитив в башкирском языке на месте личных форм основного глагола в турецком.

В целом межъязыковое сходство доминирует над различием; об этом можно судить по использованию всеми языками сравнения всех выделенных форм составного сказуемого (см. табл. 4).

Таблица 4

Типология составного сказуемого в языках сравнения

ТИП	МОДЕЛИ	ПЯ	РЯ	АЯ	НЯ	ФЯ	ИЯ	ТЯ	БЯ
[V-link+N/A]	[V-link+N]	+	+	+	+	+	+	+	+
	[V-link+A]	+	+	+	+	+	+	+	+
[V-fin/-mod+V-inf/ger]	[V-fin+V-inf]	+	+	+	+	+	+	+	+
	[V-fin+V-ger]	–	–	+	–	–	–	–	–
	[V-mod+V-inf]	+	+	+	+	+	+	+	+

Выводы

Резюмируя, можно заключить следующее.

1. Межъязыковое варьирование в языках сравнения выражается прежде всего в степе-

ни автономности слова, во-первых, вследствие синтаксической самостоятельности глагольного компонента составного сказуемого, во-вторых, вследствие согласования

глагольных форм и значений лица. Чем более свободным словопорядком характеризуется язык, тем более согласованной выглядит связь означающего (маркированной глагольной формы) и означаемого (значения лица — субъекта действия) и тем «сильнее» выражается автономность слова. По степени убывания автономности языки сравнения можно расположить в следующей последовательности: (польский, турецкий, башкирский) → (русский) → (итальянский) → (немецкий) → (французский) → (английский).

2. Существенное различие касается использования неличных форм глагола в функции компонента составного глагольного сказуемого: английский язык использует как инфинитив, так и герундий, в отличие от немецкого, романских и славянских языков, в которых герундий в этой функции не употребляется. В тюркских языках используется в основном инфинитив; при этом в башкирском языке отмечается использование других неличных форм, таких как деепричастие (в частности в инхоативной конструк-

ции); в турецком языке форма «чистого» инфинитива используется редко вследствие тотального доминирования агглютинации; чаще всего в этом языке инфинитивная основа комбинируется с суффиксом сказуемости.

3. Вследствие различия в основном словопорядке наблюдается существенное отличие индоевропейских языков от тюркских: место первого компонента составного сказуемого в индоевропейских языках принадлежит либо глаголу-связке (в комбинации с существительным или прилагательным), либо личной форме глагола, включая модальный глагол; наоборот, в тюркских языках именной или глагольной предикатив используется в качестве первого компонента сказуемого.
4. Тем не менее в целом межъязыковое сходство доминирует над различием; об этом можно судить по использованию всеми языками сравнения всех выделенных форм составного сказуемого, представленного его основными типами (составным именным и составным глагольным сказуемым).

Список источников

1. Адмони В. Г. Исторический синтаксис немецкого языка. М. : Высшая школа, 1963. 338 с.
2. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. М. : Физматлит, 2005. 232 с.
3. Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии // Новое в лингвистике. М., 1963. Вып. 3. С. 60–94.
4. Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов // Новое в лингвистике. М., 1970. Вып. 5. С. 114–162.
5. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М. : Прогресс, 2000. 400 с.
6. Климов Г. А. Принципы континентальной типологии. М. : URSS, 2009. 224 с.
7. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф. Труды по языкознанию. М. : Изд-во Московского университета, 1982. 480 с.
8. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М. : Высшая школа, 1987. 272 с.
9. Мельчук И. Я. Курс общей морфологии. М. ; Вена : Прогресс, 1997. 412 с.
10. Мечковская Н. Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. М. : Флинта, 2001. 312 с.
11. Мещанинов И. И. Структура предложения. М. ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1963. 104 с.
12. Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды. М. : Учпедгиз, 1956. Т. 1. 450 с.
13. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М. : Прогресс, 2002. 655 с.
14. Скаличка В. К вопросу о типологии // Вопросы языкознания. 1966. № 4. С. 22–30.
15. Шафиков С. Г. Лингвистическая типология и языковые универсалии. Уфа : РИЦ БашГУ, 2017. 239 с.
16. Шафиков С. Г. Типология монокомпонентного сказуемого в языках сравнения // Казанская наука. 2023. № 7. С. 147–150.

References

1. Admoni VG. Istoricheskiy sintaksis nemetskogo yazyka = A Historical Syntax of the German Language. Moscow; 1963. 338 p. (In Russ.).

2. ArakinVD. Sravnitel'naya tipologiya angliyskogo i russkogo yazykov = A Contrastive Typology of English and Russian. Moscow; 2005. 232 p. (In Russ.).
3. Grinberg J. A Quantative Approach to Morphological typology. In: Novoye v lingvistike = News in Linguistics. Moscow; 1963. Vol. 3. Pp. 60-94. (In Russ.).
4. Grinberg J. Some Grammatical Universals Mainly Related to the Order of Significant Elements. In: Novoye v lingvistike = News in Linguistics. Moscow; 1970. Vol. 5. Pp. 114-162. (In Russ.).
5. Gumboldt W. von. Izbrannyye trudy po yazykoznaniiu = Selected Works in Linguistics. Moscow; 2000. 400 p. (In Russ.).
6. Klimov GA. The Principles of Contensive Typology. Moscow; 2009. 224 p. (In Russ.).
7. Losev AF. Sign. Znak. Simvol. Mif. Trudy po yazykoznaniiu = Symbol. Myth. Works in Linguistics. Moscow; 1982. 480 p. (In Russ.).
8. Maslov YS. Vvedeniye v yazykoznaniiye = Introduction to Linguistics. Moscow; 1987. 272 p. (In Russ.).
9. Melchuk IY. Kurs obshchey morfologii = A Course of General Morphology. Moscow; Vienna; 1997. 412 p. (In Russ.).
10. Mechkovskaya NB. Obshcheye yazykoznaniiye. Strukturnaya i sotsial'naya tipologiya yazykov = General Linguistics. A Structural and Social Typology of Languages. Moscow; 2001. 312 p. (In Russ.).
11. Meshaninov II. Struktura predlozheniya = The Sentence Structure. Moscow Leningrad. 1963. 104 p. (In Russ.).
12. Fortunatov FF. Izbrannyye Trudy = Selected Works. Moscow; 1956. 450 p. (In Russ.).
13. Sepir E. Izbrannyye trudy po yazykoznaniiu i kul'turologii = Selected Works in Linguistics and Typology. Moscow; 2002. 656 p. (In Russ.).
14. Skalichka VK. Over the Question of Typology. *Voprosi yazykoznaniiya = Problems of Linguistics*. 1966;(4):22-30. (In Russ.).
15. Shafikov SG. Lingvisticheskaya tipologiya i yazykovyye universalii = Linguistic Typology and Universals of Language. Ufa; 2017. 239 p. (In Russ.).
16. Shafikov SG. A Typology of the Compound Predicate in Contrasted languages. *Kazanskaya nauka = Kazan Science*. 2023;(7):147–150. (In Russ.).

Информация об авторе

С. Г. Шафиков — доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, профессор кафедры английского языка и межкультурной коммуникации.

Information about the author

Sagit G. Shafikov — Doctor of Sci. (Philology), Professor, Professor of the Department of the English Language and Cross-Cultural Communication.

Статья поступила в редакцию 25.08.2023; одобрена после рецензирования 25.09.2023; принята к публикации 22.12.2023.

The article was submitted 25.08.2023; approved after reviewing 25.09.2023; accepted for publication 22.12.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.